

Црина
Саврина

Хвост Каа
рассказы

Ирина Саврина

Хвост Каа

«Издательские решения»

Саврина И.

Хвост Каа / И. Саврина — «Издательские решения»,

В сборник вошли рассказы, написанные автором в разные годы. Это ироничные житейские зарисовки с легким юмором и сентиментальным оттенком.

Содержание

Одноклассник	6
Лукашин	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Хвост Каа
Рассказы
Ирина Саврина

© Ирина Саврина, 2016

© Алексей Ермолаев, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Одноклассник

Над кабинетом с надписью «Невропатолог» загорелась красная лампочка. Я, как водитель со стажем, еще какое-то время продолжала сидеть, не видя привычного сигнала к движению.

– Женщина, проходите! – возмущенно скомандовал пожилой мужчина, сидящий рядом.

Я смущенно улыбнулась, затем встала и пошла в сторону кабинета. Рывком открыла дверь и решительно шагнула внутрь.

Последний раз у невропатолога я была, наверное, в школе на диспансеризации. Да и вообще в поликлинику заглядывала только в случае крайней необходимости, предпочитая при этом платную медицину. К невропатологу у меня вопросов не было вовсе.

Дело было в следующем. Уже больше года тянулись мои безуспешные поиски работы, и вдруг такое удачное предложение: место менеджера в отделении одного из крупнейших и солиднейших банков. Менеджера не простого, а по работе с VIP-клиентами и с доступом к сейфовым ячейкам. Претендентов – море, но выбирают меня. Ведь у меня образование, стаж, опыт, располагающая внешность и умение вести себя с людьми. Все документы уже поданы, осталась маленькая формальность – нужно пройти нескольких врачей в элитной поликлинике, куда прикреплены все сотрудники банка. Здоровье у банковского работника должно быть отменным, а я и не жалуясь.

Я оказалась внутри кабинета и уже совсем уверенным движением закрыла за собой дверь. Прямо передо мной, за письменным столом, лицом к двери, сидел Трофимов и что-то писал. Я его сразу узнала, несмотря на белый халат, на опущенную вниз голову с характерной интеллигентской проплешиной, на широкое обручальное кольцо на толстом коротком пальце. Врач оторвался от медицинской карты, поднял лицо и посмотрел на меня бесцветными с белесыми ресницами трофимовскими глазами.

– Проходите, садитесь! – сказал Трофимов трофимовским невыразительным голосом.

Я присела к столу, широко заулыбалась и, глядя Трофимову прямо в лицо, громко произнесла:

– ЗдорОво!

Трофимов удивленно посмотрел на меня, как будто ослышался, и сказал, медленно разворачиваясь к компьютеру:

– Здравствуйте! Я вас слушаю. Как ваша фамилия?

– Трофимов, это же я – Ленка Бурякова, – услышала я собственный гогочащий голос, – не узнаешь, что ли?

Трофимов заерзал на стуле, уткнулся в компьютер, застучал двумя пальцами по клавишам и, стиснув зубы, произнес:

– Простите, вы меня, наверное, с кем-то путаете.

– Ну ты даешь! С кем я могу тебя перепутать, здесь же больше никого нет, – не унималась я не своим голосом. – Ну ладно, положим, я изменилась, но ты-то – каким был, таким остался.

– Бурякова, говорите? Диспансеризация. Значит, первый раз у нас? – перешел Трофимов к делу.

Мне вдруг стало не смешно и даже ни капельки не весело. Я судорожно пыталась вспомнить, как зовут Трофимова – моего некультияпистого одноклассника, на шее у которого на перемене катались все мальчишки класса по очереди. Того, который учился с двойки на тройку, ходил в мешковатой неглаженной форме, мыл голову раз в две недели и за партой в классе, как правило, оказывался один, если были еще свободные места. Как же его зовут: Леша, Костя, может, Толя? Хотелось обратиться к нему по имени, чтобы дурацкая ситуация как-то разрешилась, но, кроме Трофимова, в голову ничего не приходило, и ситуация развивалась не в мою пользу.

– Простите, я к вам обращаюсь! Как ваша фамилия – Бурякова? Что-то вас нет в картеке.

– Да нет же. Я Смелянская Елена Владимировна.

– Ну, так бы сразу и говорили, что вы меня задерживаете! Пришли в поликлинику дурака повалить?

«Точно Трофимов, его занудный тон, человек без юмора, скучища ходячая», – подумала я.

– Это я по мужу Смелянская, а в школе была Бурякова Лена, – объяснила я, пытаюсь понять, что происходит.

– При чем здесь ваша школа? Сейчас вы Смелянская? – невозмутимо произнес доктор.

– Сейчас я Смелянская, – уверенно ответила я.

– Слава богу, разобрались! Встаньте, пожалуйста, и подойдите к окну.

Я сделала, как велел Трофимов. Он тоже встал и, взяв со стола специальный молоточек, инструмент невропатолога, приблизился ко мне. Я инстинктивно сделала шаг назад и подумала: «Это он, его широкие бедра, даже халат не скрывает, и ноги колесом».

– Следите за моими движениями, – доктор стал водить молоточком то вправо, то влево, а потом резко поднял его вверх. Я послушно вращала глазами, но все время сбивалась, потому что пыталась получше разглядеть Трофимова.

– Руки вытяните перед собой, глаза закройте. Указательным пальцем правой руки дотроньтесь до кончика носа.

Разволновавшись оттого, что Трофимов отказывается меня узнавать, я промахнулась мимо носа.

– Так. Спиртные напитки употребляете? – как мне показалось, злорадно сказал доктор.

– Употребляю, как и все нормальные люди, – я начала раздражаться.

– Не нужно обобщений. Значит, употребляете, – доктор застучал толстыми сосисками по клавишам. Я вспомнила, как в школьной столовке Трофимов держал этими пальцами бутерброд с колбасой, и мне стало противно.

– Да достану я до носа, вот, смотри! – я вытянула руки, закрыла глаза и несколько раз ткнула себя пальцем в нос.

– Елена Владимировна, успокойтесь! Присаживайтесь! – невозмутимо сказал врач.

Я села на стул возле стола.

– Положите ногу на ногу, – руководил Трофимов.

Я положила. Доктор опять взял молоточек и стукнул мне под коленкой, обтянутой джинсами. Нога подскочила. «Дать бы тебе этим молоточком по темечку!» – подумала я, меняя ноги.

Трофимов, казалось, потерял ко мне всякий интерес и продолжал тарабанить по клавишам.

Я задумалась о работе врачей, что вот вместо того, чтобы поговорить с пациентом по душам, он исполняет гаммы на клавиатуре. А что еще он может, этот Трофимов-троечник? Какой из него врач? А ведь сидит, занял чье-то место. Я вспомнила, как мне не нравился Трофимов в школе, и совсем не жалко было, когда мальчишки выбрасывали его облезлый портфель в окно или прятали в самый дальний угол раздевалки его мешок со сменкой. Однажды и я на уроке рисования внесла свой вклад в это всеобщее издевательство. Я что-то упорно стирала мягким ластиком на листе бумаги, а когда образовалась солидная кучка тертой резины, сложила листок воронкой и вывалила содержимое прямо за шиворот сидящего передо мной Трофимова. Что на меня нашло? Да просто не нравилось, как оттопырился воротник его несвежей рубашки на плохо вымытой шее.

Я вернулась обратно в кабинет. Трофимов заканчивал свою поэму. Вдруг я набрала воздуха и спросила в лоб:

– Скажите, ну вы ведь Трофимов?

– Трофимов, – ответил врач.

– А как вас зовут?

– Павел Иванович.

– Павел Иванович, вы заканчивали 36 школу в районе метро «Университет»?

– Нет, Елена Владимировна! Если вас так это интересует, то я заканчивал 78 школу на улице Героев-Панфиловцев в городе Перми.

Я смотрела круглыми глазами.

– Тогда откуда я знаю, что вы Трофимов?

– Вам виднее, но это не секрет: моя фамилия написана на двери кабинета. Кстати, вы можете быть свободны. Я написал заключение. Терапевт выдаст вам общие результаты обследования. Всего доброго.

Я встала и медленно пошла к двери, периодически оборачиваясь на доктора и шевеля губами «Павел, Павел...». Это имя мне ни о чем не говорило. Выйдя за дверь, я еще минут пять рассматривала табличку «Трофимов П. И.».

На работу меня не приняли. В заключении терапевта было написано, что невропатолог обнаружил у меня какие-то небольшие отклонения и рекомендовал наблюдаться у специалиста его профиля, а возможно, и у психиатра. Только уже не в этой поликлинике.

Не стоит и говорить, что я была в шоке. Так обознаться... Просто поразительно!

Я продолжала бегать в поисках работы, наконец подвернулся неплохой вариант, и я успокоилась. Однажды, сидя в офисе, я блуждала по интернету. Внезапно меня пробило любопытство. Я ввела в поисковой строке «Трофимов Павел Иванович». Не прошло и пяти минут, как я обнаружила своего Трофимова, в белом халате, с проплешиной, уроженца города Москвы, выпускника 36 средней школы и второго медицинского института им. Пирогова, сидящего за столом своего кабинета в той самой элитной поликлинике, в которой мне так и не суждено было лечиться.

Лукашин

Олежка вытянул вперед губы, засвистел и одновременно забарабанил по губам пальцами, производя вибрирующий звук. Танька вскочила со стула и побежала на кухню, а Олежка разразился дурацким хохотом и схватил для обороны подушку с дивана. Через секунду Танька вернулась обратно и в очередной раз кинулась на него с кулаками. Фокус с имитацией закипающего чайника снова удался!

– Я чайничек, я чайничек! – уклоняясь от тумачков, кричал Олежка, в то время как на кухне уже надрывался взаправдашний чайник.

Посиделки длились уже два часа. Было съедено все запасенное родителями на зиму абрикосовое варенье, подбирались к вишневному без косточек.

– Меня от сладкого скоро вырвет! – призналась Светка в том, в чем не решался признаться никто из участников чаепития.

Натали обещала, что некто Лукашин – Светка легко запомнила фамилию по аналогии с героем фильма «Ирония судьбы» – придет с друзьями и привезет нечто лучше расширяющее сознание, нежели чай с вареньем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.